

ответственность установлена и в ряде зарубежных социалистических государств (ст. 238 УК КНДР 1950 г.; § 238 УК ГДР 1968 г.; ст. 259 УК ПНР 1969 г.).

Приведенные соображения дают основания считать целесообразным дополнение главы УК о преступлениях против правосудия нормой об ответственности за злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Список литературы: 1. *Ахметшин Х. М., Васильев Н. В., Кудрявцев В. Н., Шанин В. И.* Воинские преступления. М., Изд-во Военно-Политической Академии, 1970. 285 с. 2. *Ашитов З.* Вопросы дальнейшего укрепления социалистической законности. (Соотношение воинских и общеуголовных преступлений). Алма-Ата, 1976. 184 с. 3. *Болдырев Е. В., Галкин В. М.* Уголовно-правовые санкции.— Тр. ВНИИСЗ. Проблемы совершенствования советского законодательства, 1976, № 6, с. 98—110. 4. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1972, № 4, с. 17—18. 5. *Галкин В. М., Блаум М. И.* Уголовно-правовой запрет.— Межведомственный сборник научных трудов Латвийского ун-та. Вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. Рига, 1978, с. 3—19. 6. *Гореллик А. С.* Назначение наказания по совокупности. Красноярск, 1975. 272 с. 7. Задачи органов юстиции и судов в свете решений декабрьского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС.— Соц. законность, 1974, № 6, с. 6—7. 8. *Ключко Г., Тютюгин В.* Виконання вироку щодо позбавлення права займати певні посади або займатися певною діяльністю.— Рад. право, 1975, № 6, с. 75—78. 9. *Махоткин В. П.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по советскому уголовному праву. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. М., 1971. 18 с. 10. Социалистической собственности — всемерную охрану.— Сов. юстиция, 1973, № 14, с. 2—3.

В. Я. Таций, канд. юрид. наук

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОММЕРЧЕСКОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Коммерческое посредничество — одно из опасных хозяйственных преступлений, причиняющих серьезный вред принципам планового распределения материальных ресурсов и оплаты по труду в социалистическом обществе. Поэтому успешная борьба с ним имеет важное значение в деле укрепления и охраны социалистической системы хозяйства. Изучение судебной практики по делам об ответственности за коммерческое посредничество (ст. 151 УК УССР) свидетельствует о том, что при применении этого закона (статьи) возникают значительные трудности, которые нередко приводят к неправильной квалификации преступных деяний и другим нарушениям закона. Они вызваны главным образом тем, что до настоящего времени отсутствует четкое представление о самом понятии и признаках состава коммерческого посредничества, отграничении его от смежных преступлений и т. д.

Решение всех этих вопросов имеет важное значение для правильного применения ст. 151 УК УССР и, следовательно, успеш-

ной борьбы с коммерческим посредничеством. Большое влияние на совершенствование деятельности по применению рассматриваемого закона оказывает судебная практика, прежде всего деятельность Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик. Постановления и определения этих судебных органов по отдельным делам о коммерческом посредничестве являются своеобразными ориентирами (образцами) для нижестоящих судов. Значительную роль в деле борьбы с анализируемым преступлением сыграло принятое Пленумом Верховного Суда СССР постановление от 25 июня 1976 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за частно-предпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество» [см. 5, 1976, № 4, с. 15—17]. Его главным достоинством является то, что в нем даны разъяснения по вопросам, относящимся главным образом к самому понятию коммерческого посредничества. Это позволяет судить о содержании данного преступления, формах его проявления, способствует отграничению его от смежных общественно опасных деяний и т. д. Так, в п. 8 постановления отмечается, что ч. II ст. 153 УК РСФСР устанавливает ответственность за «действия, осуществляемые при наличии признаков, указанных в законе, частными лицами, оказывающими услуги или принимающими на себя обязанности по приобретению товарно-материальных ценностей для государственных, кооперативных и иных общественных организаций и граждан либо по реализации продукции или совершенствованию иных сделок коммерческого характера. В частности, коммерческое посредничество может выразиться в приобретении или сбыте продукции под прикрытием договора поручения, заключенного социалистической организацией с частным лицом, в подыскании продавцу покупателя, а покупателю продавца, в приобретении товаров для других лиц или организаций, найме помещения для торговли, оказании содействия гражданам в приобретении товаров путем продажи неоплаченных товарных чеков, посредничестве в обмене квартир и т. п.».

Отсюда следует, что Пленум Верховного Суда СССР относит к коммерческому посредничеству самую разнообразную, а не только торговую деятельность виновных, на что иногда указывалось в литературе [см. 1, с. 10; 3, с. 84]. Сказанное подтверждается и тем, что Пленум к коммерческому посредничеству относит и случаи оказания содействия в найме помещения для торговли, посредничество в обмене квартир и т. п. Так, посредничество в обмене квартир отдельным гражданам за вознаграждение часто не носит торгового характера, например, когда оказывается содействие в обмене квартир в домах местных Советов. Этот договор реализуется безвозмездно, не влечет перехода права собственности и его, следовательно, нельзя приравнивать к договору купли-продажи. По приведенным соображениям к торговому посредничеству не могут быть отнесены сделки по

найму помещения и некоторые другие виды коммерческого посредничества.

Такой же вывод сделан Верховным Судом СССР и в постановлении Пленума по делу Л., где указывалось, что коммерческое посредничество предполагает совершение различной посреднической, а не только торговой деятельности [см. 5, 1966, № 3, с. 11]. Из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г., вытекает, что коммерческое посредничество может выражаться в следующих формах:

1. Оказание содействия отдельным гражданам и социалистическим организациям в приобретении товаров. В этих случаях посредник сам не покупает товар, а только сводит покупателя с продавцом, чем содействует заключению договора купли-продажи. Такие договоры могут заключаться как между социалистическими организациями, так и между отдельными лицами или между частными лицами и социалистическими организациями.

К данной форме относятся, например, случаи оказания содействия в ускорении отправки или отгрузки оборудования, сырья, материалов и других ценностей. Отдельным гражданам посредники чаще всего оказывают содействие в приобретении дефицитных строительных материалов (кровельного железа, строительного леса, кирпича и т. д.), мебельных гарнитуров, автомашин, мотоциклов, холодильников и некоторых других товаров.

2. Оказание содействия отдельным гражданам и социалистическим организациям в сбыте принадлежащих им товаров. В этих случаях посредники, осуществляющие такое содействие, сами не продают товар, а лишь подыскивают для продавца покупателя, сводят стороны, т. е. способствуют заключению сделок торгового характера, выполняя посреднические действия в интересах продавца.

Отдельные граждане к подобному содействию посредников чаще всего прибегают тогда, когда сами не могут заниматься реализацией продукции (например, ввиду занятости по работе, инвалидности и пр.) или когда сбыт своими силами связан с определенными трудностями (отсутствие транспорта для отправки продукции на рынок и т. д.). В аналогичных случаях прибегают к помощи посредников и социалистические организации (например, когда они не осведомлены о спросе на эту продукцию или не имеют в своем штате лиц, которые бы могли без ущерба для производства заниматься ее реализацией).

Так, Л., воспользовавшись трудностями отдельных колхозов УССР с реализацией продукции, а также затруднениями орсов некоторых областей РСФСР в ее приобретении (поскольку они не имели штатных заготовителей), заключал с этими организациями трудовые соглашения, а затем, выступая в качестве пред-

ставителя, заключал между ними соответствующие соглашения по заготовке и реализации колхозной продукции. За эту деятельность он получил 22 933 р. вознаграждения [см. 5, 1966, № 3, с. 10—11].

3. Принятие на себя обязанностей по приобретению или реализации товаров, принадлежащих отдельным лицам или социалистическим организациям. При этой форме посредник наделяется более широкими полномочиями. Он по поручению продавца или покупателя сам выполняет их функции, связанные как с покупкой, так и с реализацией товаров, получая за это вознаграждение. Сюда следует отнести продажу на рынке бывших в употреблении носильных вещей, обуви, всевозможной домашней утвари. Нередко отдельные лица и колхозы прибегают к помощи посредников и для реализации различной сельскохозяйственной продукции. Принимая на себя обязанности по приобретению для организаций каких-либо товаров, посредник чаще всего занимается закупкой для колхозов и других организаций запасных частей для автомашин, тракторов и комбайнов, сравнительно недорогого оборудования, строительных материалов и др.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г. названы не все, а лишь наиболее часто встречающиеся формы проявления рассматриваемого преступления. Однако из приведенного выше определения вытекает также вывод о том, что данное преступление может выразиться и в осуществлении иных сделок коммерческого характера. Такое разъяснение имеет весьма важное значение, поскольку оно не дает никаких оснований к ограничительному толкованию закона. Действительно, практике известны и многие другие формы коммерческого посредничества, например, содействие в заключении договора обмена квартир или домостроений, договора подряда, жилищного найма и др.

Верховный Суд СССР и Верховные Суды союзных республик в своих решениях по отдельным делам неоднократно разъясняли, что коммерческое посредничество предполагает такую возмездную деятельность, которая направлена на получение нетрудового дохода. Так, М. был осужден народным судом по ст. 151 УК УССР за то, что он в соответствии с заключенными с колхозами района соглашениями выполнял их поручения по заготовке деловой древесины, за что получал вознаграждение в размере 200 р. в месяц. Наряду с этим он обеспечивал охрану леса, занимался доставкой его водным путем к железнодорожной станции и погрузкой в вагоны, давал заказы на краны и баржи, нанимал рабочих, выплачивал им заработную плату, производил расчеты с организациями и т. д. С таким решением согласился и областной суд, рассматривавший это дело в кассационном и надзорном порядке.

По протесту заместителя Генерального прокурора СССР судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда УССР отменила состоявшиеся по делу решения и дело производством прекратила за отсутствием в действиях М. состава преступления, указав, что М. получал оплату за свой труд, а к коммерческому посредничеству относится только деятельность, связанная с выполнением виновным незаконных посреднических операций, как средство нетрудового обогащения [см. 6, 1966, № 1, с. 90]. Аналогичное решение было сформулировано и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР по делу Л. [см. 5, 1970, № 6, с. 30—31]. Эти разъяснения были основаны на прямом указании ст. 151 УК УССР, согласно которой ответственность за коммерческое посредничество наступает при совершении его в виде промысла или в крупных размерах.

Для правильного применения ст. 151 УК УССР важное значение имеет и решение вопроса о квалификации коммерческого посредничества, когда оно совершается с использованием форм социалистических организаций. В юридической литературе распространено мнение о том, что если посредническая деятельность совершается с использованием форм социалистической организации, то ответственность должна наступать по ст. 150 УК УССР [см. 2, с. 28; 4, с. 277]. Такая позиция иногда встречается и на практике. Например, Президиум Ленинградского городского суда, изменяя квалификацию преступления по делу П. с ч. I ст. 153 УК РСФСР на ч. II ст. 153 УК РСФСР, указал, что виновный должен нести ответственность за коммерческое посредничество, а не за частнопредпринимательскую деятельность, поскольку преступление он «осуществлял без использования государственных, кооперативных или иных общественных форм...» [5, 1972, № 4, с. 14].

Однако достоверность высказанной точки зрения вызывает серьезное возражение, и она, на наш взгляд, противоречит неоднократным разъяснениям Верховного Суда СССР. Так, в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г. указывается, что коммерческое посредничество, в частности, «может выразиться в приобретении или сбыте продукции под прикрытием договора поручения, заключенного социалистической организацией, с частным лицом...» Если учесть, что поручением является такой договор, по которому одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия (ст. 386 ГК УССР), то нетрудно заключить, что поверенный (посредник) здесь становится представителем доверителя и совершает действия не от своего имени, а от имени социалистической организации, форму («вывеску») которой и использует виновный при совершении преступления.

Обобщение практики по делам о коммерческом посредничестве свидетельствует также о том, что деятельность виновных

по оказанию различного рода услуг социалистическим организациям чаще всего связана с использованием их форм. Для сокрытия действительного характера преступной деятельности посредники во многих случаях заключают с этими организациями трудовое соглашение или иной договор, который позволяет им, прикрываясь «вывеской» этой организации (используя официальные документы, бланки, печати, расчетный счет в банке и др.), осуществлять свои преступные планы.

Например, Ф. был признан виновным в том, что он с целью извлечения нетрудового дохода оказывал содействие горпромкомбинату в заготовке спирта. В соответствии с заключенным трудовым соглашением на Ф. возлагалось «оформление по заготовке, получению и отгрузке необходимого сырья», а горпромкомбинат был обязан оплатить ему за заготовку и отгрузку из расчета 15 к. за каждый доставленный литр спирта-рекуперата. Для осуществления этих действий Ф. получил от горпромкомбината все необходимые документы. Хотя посредник в данном случае действовал от имени горпромкомбината и прикрывал действительный характер своей деятельности формой социалистической организации, Пленум Верховного Совета СССР обоснованно признал здесь состав коммерческого посредничества [см. 5, 1967, № 6, с. 25—27].

Аналогичный вывод о квалификации сформулирован и в обзоре судебной практики по делам о коммерческом посредничестве при анализе дела Д., который в целях личного обогащения оказывал содействие ряду колхозов Алтайского края по поставке им деловой древесины и цемента. В соответствии с трудовыми соглашениями, заключенными с колхозами, Д. было выплачено из расчета 10 р. за каждый поставленный кубометр леса за семь месяцев 25 699 р. Отбыв назначенное судом наказание, он вновь совершил такое же преступление, получив вместе с соучастником 21 200 р. нетрудового дохода. С целью реализации этих соглашений ему выдавались чистые бланки с подписями руководителей учреждений, доверенности и другие документы, что дало ему возможность официально выступать от имени социалистических организаций, скрывать действительный характер совершаемых действий и создавать видимость их законности. Несмотря на то, что заключенные соглашения с колхозами явились лишь прикрытием для осуществления преступления и оно фактически совершено с использованием форм социалистических организаций, Д. обоснованно и в первом, и во втором случае осуждался за коммерческое посредничество [см. 5, 1977, № 2, с. 31—32].

В связи с изложенным представляется, что при решении вопроса о квалификации посредничества, совершенного с использованием форм социалистических организаций, следует учитывать имеющуюся конкуренцию общей (ст. 150 УК УССР) и специальной (ст. 151 УК УССР) норм, при которой предпоч-

тение отдается последней. Следовательно, и в случаях совершения коммерческого посредничества с использованием государственных, кооперативных или иных общественных форм, оно не меняет своей сущности и ответственность должна наступать по ст. 151 УК УССР.

Коммерческое посредничество в силу разнообразия форм его проявления имеет много общего с другими смежными преступлениями, что создает иногда значительные трудности в разграничении этих деяний, порождает немало ошибок при квалификации преступных действий виновных. К таким смежным преступлениям прежде всего необходимо отнести спекуляцию и хищение государственного и общественного имущества путем мошенничества.

Вопрос о разграничении спекуляции и коммерческого посредничества возникает тогда, когда последнее выражается в сбыте или приобретении каких-либо товаров или иных предметов для социалистических организаций или отдельных граждан, а также в случаях, когда посредники принимают на себя такие обязанности. Так, К. был осужден по ч. II ст. 165 УК МССР (спекуляция) за то, что он скупал у граждан вино по 70 к. за литр, а продал его на рынке по 80 к. за литр и таким образом извлек нетрудовой доход в сумме 700 р. Материалами дела было установлено, что по просьбе колхозников с. Огородное К. продавал на рынке вино, принадлежащее им. При этом было обусловлено, что продает вино по 80 к. за литр, а собственникам выплачивает по 70 к. за литр. В связи с этим Пленум Верховного Суда Молдавской ССР по протесту Генерального Прокурора СССР переквалифицировал действия К. на ч. II ст. 163 УК МССР, справедливо указав, что виновный совершил коммерческое посредничество, поскольку занимался за вознаграждение реализацией вина, принадлежащего отдельным гражданам [см. 6, 1968, № 5, с. 89—90].

Аналогичная ошибка была допущена и при рассмотрении дела по обвинению Ш., действия которого первоначально были квалифицированы как спекуляция по ст. 154 УК РСФСР. Однако из показаний потерпевших по делу было установлено, что они, приехав в Москву и встретившись с Ш., договорились с ним о покупке ковров за соответствующее вознаграждение и передали ему для этой цели 900 р. Ш. купил для них в магазине 4 ковра, заплатив 717 р., а разницу (183 р.) получил в качестве вознаграждения.

Верховный Суд РСФСР вполне обоснованно переквалифицировал действия Ш. на ст. 153 ч. II УК РСФСР, поскольку здесь отсутствует скупка и перепродажа товаров, а виновный лишь оказывал содействие этим лицам в приобретении для них за особое вознаграждение дефицитных товаров и, следовательно, совершил коммерческое посредничество [см. 5, 1972, № 8, с. 9].

В приведенных постановлениях содержатся указания на ряд важных признаков, позволяющих разграничивать спекуляцию от коммерческого посредничества. В частности, из них видно, что при коммерческом посредничестве, в отличие от спекуляции, виновный, не являясь собственником товара, получает вознаграждение за оказание содействия в его приобретении или сбыте. Посредник, приобретая товары, покупает их на средства заказчика, а при реализации продукции не становится ни ее собственником, ни собственником ценностей, полученных от реализации товаров. Следовательно, действия К. вначале были неправильно квалифицированы как спекуляция еще и потому, что виновный не совершал скупки товаров, а продавал вино, принадлежащее другим лицам. Кроме того, если коммерческое посредничество может выражаться либо только в продаже товаров, либо только в их скупке, то спекуляция всегда предполагает наличие двух действий: скупки и перепродажи товаров или иных предметов.

Известные трудности вызывают и вопросы отграничения коммерческого посредничества от хищения государственного или общественного имущества путем мошенничества. Так, Ф. был осужден по ст. 83 ч. III УК УССР за то, что он путем обмана совершил хищение государственных денежных средств на сумму 2021 р. Вместе с тем из материалов дела усматривается, что указанная сумма была получена Ф. по заключенному им трудовому соглашению, которым на него возлагалось «оформление по заготовке, получению и отгрузке необходимого сырья», а на «Горпромкомбинат — оплатить за заготовку и отгрузку исполнителю из расчета 15 копеек за каждый литр спирта-рекуперата». Всего Ф. заготовил 175 174 л спирта и получил 2021 р. вознаграждения. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР по этому делу, которым действия Ф. были переклассифицированы на ч. II ст. 153 УК РСФСР [см. 5, 1967, № 6, с. 25—27], содержится ряд важных положений, которые позволяют сделать вывод об основных признаках, отличающих коммерческое посредничество от хищения социалистического имущества путем мошенничества.

Так, если при хищении обращение лицом социалистического имущества в свою пользу или в пользу других лиц всегда происходит безвозмездно, то при коммерческом посредничестве виновный во всех случаях получает вознаграждение за свою деятельность, которое, однако, явно не соответствует количеству и качеству затраченного труда. Кроме того, расхититель, принимая на себя посреднические обязательства, вообще не намеревается их выполнять, рассчитывая лишь таким путем завладеть социалистическим имуществом. Вместе с тем по делу Ф. было установлено (на что обращает внимание Верховный Суд СССР), что виновный как при заключении трудового соглашения, так и при его выполнении не совершал каких-либо

обманных действий, направленных на завладение государственным имуществом. Следовательно, в отличие от мошенничества при коммерческом посредничестве нет обмана как средства завладения социалистическим имуществом.

Среди опубликованных материалов практики о коммерческом посредничестве есть немало и других дел, в которых содержатся важные разъяснения Верховных Судов по вопросам правильного применения закона. Их тщательное изучение имеет важное значение для правильного применения ст. 151 УК УССР.

Список литературы: 1. *Ефимов М., Фролов Е., Шведова З.* Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество.— Сов. юстиция, 1961, № 9, с. 10. 2. *Леонтьев Б. М.* Ответственность за хозяйственные преступления. М., Юрид. лит., 1963. 28 с. 3. *Лысов М. Д.* О понятии коммерческого посредничества по советскому уголовному праву.— Правоведение, 1966, № 1, с. 84. 4. Советское уголовное право. Особенная часть. М., Юрид. лит., 1971. 277 с. 5. Бюллетень Верховного Суда СССР. 6. Соц. законность.

П. И. Орлов

К ВОПРОСУ О НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ОБЪЕКТЕ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

В юридической литературе при определении непосредственного объекта оставления в опасности нет единства мнений. Так, И. И. Горелик, обращая внимание на то, что в статье УК, предусматривающей уголовную ответственность за оставление в опасности, говорится об «опасном для жизни положении», приходит к выводу, что непосредственным объектом этого преступления является жизнь человека [см. 3, с. 4]. Сторонники приведенной точки зрения иногда уточняют эту мысль, указывая, что таким объектом выступает «жизнь человека, которой угрожает серьезная опасность» [см. 8, с. 241], или «жизнь человека, которой угрожает реальная опасность» [см. 10, с. 162]. Многие криминалисты считают непосредственным объектом оставления в опасности жизнь и здоровье человека или «жизнь и здоровье беспомощного человека» [см. 6, с. 140].

Такое понимание непосредственного объекта оставления в опасности полностью отождествляет его с объектом преступлений против жизни и здоровья. Указание закона (ст. 111 УК УССР) на «опасное для жизни положение» само по себе не предрешает вопроса об объекте преступления, а обрисовывает объективные основания уголовной ответственности за его совершение. Несостоятельна также ссылка при определении объекта на беспомощность лица, наличие реальной или серьезной опасности для его жизни, так как не исключено и